

Рейд опустил голову, немного подумав.

- Вы осторожный и милосердный человек, - сказал он тихо.

Орвицка встал.

- Хорошо, я пойду посмотрю, пришли ли те, кто тебя заберет.

Эти слова тут же встревожили Рейда, но Орвицка уже вышел.

Как и ожидалось, тот подросток уже ждал снаружи с несколькими людьми из банды Крюка. Они принесли с собой носилки. Один из них показался Орвицке знакомым - кажется, он был одним из приближенных Билла Батлери. Орвицка протянул ему две золотые монеты. Он протянул деньги с нарочитой небрежностью, но на самом деле сердце его обливалось кровью - состояние бедняка снова уменьшилось на 2 золотых герба.

- В ближайшее время он не сможет работать, это будет плата за его содержание, - сказал Орвицка, передавая монеты. - И еще, не слишком доверяйте ему.

- Понял, офицер Мондейл, - мелкий главарь слегка приподнял шляпу в знак приветствия Орвицке и вместе с людьми вошел в комнату для допросов. Вскоре Рейда вынесли на носилках.

- Рейд Колон, - обратился к нему Орвицка, - я все еще сохраню те три документа, но только на всякий случай. Если ты не сделаешь ничего плохого мне, моей семье или друзьям, их как бы не существует. Так что ты свободен. Возможно, свобода - не такая уж сладкая штука, но я все же желаю тебе счастья в этой несладкой свободе. Прощай.

Рейд кивнул, но, пока его уносили, он продолжал смотреть на Орвицку, не смея позвать его. Однако Орвицка не смотрел на него. Он быстро ушел, не дав Рейду даже проводить себя взглядом.

Орвицка сначала пошел к Анке Беркалену, но войдя, увидел Далиана!

Щелк! Орвицка вытянулся по стойке смирно и отдал честь портрету королевской семьи и Имперскому гербу Нортонской империи на стене, потому что здесь же находился репортер Барто Каффет.

- Что-то случилось, офицер Мондейл? - спросил Гасия Далиан, поднимая бровь.

- Гасия, какой ты бессердечный! - Орвицка картинно поник плечами. - Я же твой муж, я тебя целый день не видел. Я скучал по тебе. Можно тебя обнять?

Подробности дела, конечно, нужно было скрыть от этого назойливого репортера, но и совсем молчать было нельзя. Орвицка решил сыграть роль влюбленного муженька.

Далиан вышел из-за стола и раскрыл объятия Орвицке.

- Конечно, мой супруг, - сказал он с улыбкой.

Орвицка тоже подошел, и они обнялись. Хотя это был лишь предлог, чтобы сбить с толку репортера, но после всех ужасных событий дня было приятно обняться с человеком, которому можно доверять, почувствовать его тепло, сильное биение его сердца и, конечно, ту особую жажду жизненной силы, свойственную Роду Крови...

Чувство удушья, словно его накрыло грязной водой несколько минут назад, отступило. В этом мире он все-таки был не одинок.

Орвицка закрыл глаза и на мгновение наслаждался этим чувством. Хотя они с Далианом еще недостаточно хорошо знали друг друга, он был благодарен за его присутствие.

Объятие закончилось, они разошлись.

- Я знаю, что тебе нужно работать, поэтому не буду торопить тебя домой, но береги себя, - сказал Орвицка и ушел.

Далиан с улыбкой сел обратно за стол.

- Похоже, вы все еще наслаждаетесь воспоминаниями об этом объятии, господин начальник Далиан, - съязвил Барто Каффет.

- Счастьем всегда стоит наслаждаться, - невозмутимо ответил Далиан.

- Правда? Но те несчастные погибшие женщины и их семьи больше никогда не смогут испытать счастья! - тут же возмутился репортер. Его лицо побагровело, глаза гневно сузились. Бесчисленные слова праведного обличителя вместе со слюной брызнули из его рта, каждое слово обвиняло стоящего перед ним начальника полиции в том, как он погряз в удовольствиях, пренебрегая своими обязанностями и равнодушно относясь к жизни.

Далиан зевнул. У него было слишком много энергии, сегодняшние дела не отняли у него много сил. Объятие Орвицки, наоборот, сделало его более бодрым и рассудительным, но... слова этого типа были такими усыпляющими. Далиан зевнул еще раз.

Лицо Барто стало еще краснее, но ему приходилось сохранять самообладание, поэтому он продолжал расплывчато обвинять.

Выйдя, Орвицка увидел Байди Шультона.

- Прошу прощения, это моя оплошность! - Шультон хотел лично сообщить Орвицке о завершении задания, чтобы еще больше укрепить их хорошие отношения, но внезапно заболел живот. Он понадеялся, что все обойдется, не попросил никого заменить его и побежал в туалет. Вернувшись, он Орвицку не застал. Вот результат.

- На этот раз ничего страшного, - отмахнулся Орвицка. - Отведи меня к Анке.

У Шультона тоже были недостатки. Он был тщеславен, но это, похоже, была его старая привычка. Орвицка не думал, что сможет что-то изменить парой замечаний прямо сейчас. Потом разберемся.

Анка Беркален с кипой документов занял стрелковый тир в подземном арсенале.

Увидев его, Орвицка начал докладывать о своем положении, объяснил прогресс и сказал, что ему нужны люди.

- Я сейчас же распоряжусь найти семью кучера, - Анка потер лоб. Работа на несколько фронтов, людей в участке катастрофически не хватало. Он взглянул на Шультона, который пришел вместе с Орвицкой и еще не ушел. - Поезжай в участок района Утун и запроси отчет о

вскрытии кучера.

У Орвицки были люди, много патрульных, но он не доверял им самостоятельную работу. Орвицка провел с патрульными немало времени и с сожалением должен был признать, что многие из них были просто бестолочами. Анка думал так же.

Прошло уже полгода, семья кучера, скорее всего, уже не жила по старому адресу. Потеряв кормильца, они могли уехать из-за бедности, или получив неожиданные деньги, поспешили переехать, или, возможно, всю семью убили. Послать туда несколько обычных патрульных - они в лучшем случае найдут адрес, покрутятся там немного, не найдут никого и вернуться. И что, потом Орвицке самому их искать?

А запрос отчета о вскрытии в участке района Утун - это работа по взаимодействию с другим участком. И судя по тому, как участок района Утун настойчиво спихивал дела участку Рыбьего Хвоста, там к ним относились не слишком дружелюбно. Человек, который туда поедет, должен был обладать достаточными коммуникативными навыками. Иначе съездить туда, не получить ничего и вернуться ни с чем - это просто пустая трата времени.

- Есть! - Шультон, переживавший из-за того, что не смог вовремя остановить Орвицку, с радостью принял задание и ушел.

Орвицка быстро просмотрел отчеты остальных. Днем, когда он смотрел их в первый раз, у всех был неплохой прогресс, были раскрытые дела. Но сейчас все замедлилось, полезных зацепок не находилось.

- Ивир еще не вернулся с детьми супругов Франк? - спросил Орвицка. Разве не договорились, что Анка и Ивир поменяются?

- Нет, он вернулся, - Анка жалобно посмотрел на Орвицку. - Но Далиан велел мне пересчитать оружие в арсенале.

Когда Далиан это говорил, репортер, конечно, тоже был там. Так что его слова, вероятно, означали, что Анка должен продолжать оставаться в участке и координировать действия.

- О, - Орвицка одним звуком показал, что понял.

- ... - Анка посмотрел на Орвицку еще жалобнее: "Неужели так бессердечно? Даже утешения нет?"

- Кар! Кар-кар! - крики ворон тут же отвлекли Орвицку. Самая большая ворона уже научилась немного выпрыгивать и стоять на краю миски.

- Спасибо, что присмотрел за ними, - сказал Орвицка Анке. - Я пойду допрошу супругов Франк. Ах да, Большой Мак и остальные ушли домой. Вечером Фис Дэйкри сможет поработать со мной и своими людьми?

- Конечно, - кивнул Анка.

- Хорошо.

И Орвицка ушел. Просто ушел, ушел, ушел!

(□□) Анка остался один среди кипы документов...

- Кар-кар! - О, и голодные вороны для компании. Анка встал, чтобы приготовить им корм.

Когда Орвицка толкнул дверь комнаты для допросов, спящая семья Франк - все четверо - вздрогнула. Супруги Франк спали, сидя на стульях и положив головы на стол, двое детей лежали на столе. Было еще довольно рано, но что им еще оставалось делать, кроме как спать?

Увидев Орвицку, двое взрослых тут же расслабились. Дети сначала немного испугались, но, присмотревшись к детскому лицу Орвицки, тоже успокоились.

"Это и есть правильное применение детского лица?" - подумал Орвицка.

Он улыбнулся. Даже после встречи с таким ужасным ребенком-убийцей, как Томми Матрейс, он все равно не мог не смягчиться при виде детей.

- Нужно увести ваших детей в другое место? - спросил он у супругов Франк.

Те переглянулись со сложными выражениями лиц. Полицейские привели детей - это была одновременно и угроза, и защита.

Господин Франк открыл рот:

- Спасибо, отправьте их...

Но госпожа Франк его перебила:

- Пусть остаются здесь.

Мнения супругов разошлись.

- То, о чем мы будем говорить... - начал Орвицка.

- Они не знают, чем мы занимаемся? - госпожа Франк усмехнулась. - И потом, им предстоит жить одним. Лучше пусть узнают правду от нас, чем будут строить какие-то нелепые иллюзии.

Господин Франк все еще хотел сохранить в глазах детей хотя бы видимость родительской невинности, но госпожа Франк, хоть и с грустью, была более откровенна.

Сказав это мужу, она повернулась к своим детям:

- Думаю, вы давно догадались. Да, ваши родители - пара сутенеров. Мы даже подставили невинную даму ради денег. Через некоторое время меня и вашего отца, возможно, повесят...

Девочка вырвала руку из материнской, закрыла лицо руками и отошла к стене. Ее поступок больше походил на крайний стыд, чем на горе.

Мальчик остался стоять, крепко сжав губы, ожидая, что мать скажет дальше.

- Если мы умрем, смените фамилию и живите тихо, - закончила госпожа Франк.

Господин Франк добавил:

- Купите дом в участке Рыбьего Хвоста, не уезжайте отсюда, - он посмотрел на Орвицку. - Я не пытаюсь вам угодить. Вы хороший человек, вы показали мне, каким должен быть настоящий полицейский. Жить в районе, где работает хороший человек, всегда безопаснее.

- Да, - подхватила госпожа Франк. - Если бы мы раньше знали, что полицейские бывают такими, как вы, мы бы ни за что не согласились на предложение Горлона. Нет, мы бы заявили в полицию, как только Горлон пришел к нам с этим предложением.

- ... - "Еще говорят, что не подлизываются?" От такой лести у Орвицки пальцы на ногах чуть сапоги не продырявили. "Стоп! Нельзя сжимать! Сапоги действительно могут порваться!" Подавив желание скрючить пальцы, Орвицка протянул им несколько листов бумаги. - Напишите, кто из ваших мужчин-"работников".

Супруги Франк: "..."

"Мы тут так тебе льстим, а ты нам сразу такой удар? Написать имена мужчин-работников? Уж лучше сразу головой об стену - больнее, но быстрее", - читалось в их глазах.

Орвицка действительно понял, что выражали их глаза.

- Я не просил список ваших клиентов, - пояснил он.

- Узнав их, все равно что узнать список клиентов, - мрачно сказал господин Франк.

Возможно, пытки их детей заставили бы их заговорить, но на такое Орвицка пойти не мог.

- Тогда... я напишу несколько имен, а вы посмотрите, пересекались ли ваши клиенты с этими людьми, - предложил он.

Орвицка забрал протянутые листы и начал писать, начиная с дел, которые он вел. Например, Тина Шуль - ее профессия, домашний адрес, распорядок дня.

- Перед ее смертью, кто "работал" в доме барона Бельтера? - спросил он.

- Это был Стремительный спуск, - ответил господин Франк.

- А? - удивился Орвицка.

- Его зовут Лэнгли Шелл, - пояснила госпожа Франк. - Стремительный спуск - его псевдоним.

- О. Где сейчас Лэнгли Шелл? - спросил Орвицка.

- Мы не знаем, - ответил господин Франк.

Взгляд Орвицки стал острым. Он проявил достаточно доброй воли. Если они продолжают так себя вести, это будет уже слишком.

- Мы не скрываем от вас, - поспешно объяснил господин Франк. - Но два месяца назад он уже ушел от нас. Он был очень популярен, и его уход вызвал недовольство многих наших нанимателей. Но мы не мешаем никому уходить. В конце концов, заработав достаточно денег, кто захочет продолжать заниматься этим?

- Расскажите мне все, что знаете о нем, - Орвицка протянул им бумагу и начал писать о второй жертве.

Относительно Бальдоны Шелвер, продавщицы из ювелирного магазина, оба покачали головами, сказав, что, по крайней мере, в описанном ее образе жизни мужчины из "Голубой ленты" не появлялись.

О третьей жертве, Лине Бартли, учительнице воскресной школы, кое-что нашлось. Господин Франк сказал:

- Наши господа иногда ходили молиться в ту церковь.

- Ходили молиться в церковь? - переспросил Орвицка.

Господин Франк фальшиво улыбнулся.

- Да, молиться. Только молиться.

- Кто? - потребовал Орвицка.

- Если во время исчезновения этой дамы... Стремительный спуск и Передоз, - ответила госпожа Франк.

Имена совпали.

Четвертая жертва - Анлия Горлон, пропускаем. Пятая - Байлянна Порте, кассирша банка, шестая - Шанерт Нито, учительница музыки.

Относительно двух последних жертв супруги Франк покачали головами.

Орвицка вздохнул. Полиция должна была обойти всех этих жертв, подробно расспросить о конкретных обстоятельствах, особенно о маршрутах передвижения перед смертью. Но этого не было сделано. Дела некоторых жертв были оформлены крайне небрежно и поверхностно.

Орвицка окинул взглядом супругов и, указав на жену, сказал:

- Вы пойдете со мной, - он не хотел собирать информацию, а потом бегать туда-сюда. Он собирался обойти пятерых жертв и допросить на месте.

- С радостью помогу вам, сэр, - госпожа Франк пожала руку господину Франку. Они все еще были готовы помочь Орвицке. Помогая ему, они, возможно, могли бы избежать смертной казни или, по крайней мере, добиться того, чтобы Орвицка позаботился об их детях после их смерти.

Нужно было еще организовать поимку Стремительного спуска и Передоза. Надеюсь, у Анки остались свободные люди. Нет, а Ивир? Он же уже привез детей?

Что касается того, чтобы взять с собой жену... вероятность побега госпожи Франк была ниже. Даже если бы она решилась бежать, ей, как женщине, это было бы сложнее, чем мужчине.

Когда Орвицка выводил госпожу Франк из комнаты для допросов, появился Ивир Кисия. Орвицка не стал спрашивать, где он был, а просто сунул ему в руки листок с домашними адресами и кратким описанием внешности Стремительного спуска и Передоза.

- Найди их, приведи сюда.

- Две лошади? - удивился Ивир, прочитав только начало.

- Люди, - поправил Орвицка.

- О... они взяли себе имена скаковых лошадей, - догадался Ивир.

Вот почему имена были такими странными. Понятно. Один небольшой бесполезный вопрос разрешился.

Ивир, который на самом деле вернулся не так давно, снова развернулся и покинул участок.

Орвицка вместе с госпожой Франк, Фисом Дэйкри и его командой полицейских покинул участок. Выходя, он взглянул наверх - все-таки супруг - это другое, он испытывал к Далиану чуть больше привязанности.

В девять с лишним вечера, когда уже совсем стемнело, они постучали в дверь дома семьи Шуль.

Прошло уже два дня и одна ночь, наступала вторая ночь. Относительно Убийцы с лентой была лишь одна, возможно, неверная зацепка. Орвицка не мог терять времени.

Дверь открыл младший сын семьи Шуль. Когда Орвицка вошел в гостиную, их отец, скрипач, уже ждал там. Это был худой мужчина средних лет с впалыми щеками. Судя по цвету губ и лица, его здоровье было не в порядке.

Господин Шуль стоял у камина, а на каминной полке в рамках стояли в основном фотографии Тины Шуль.

Госпожи Шуль не было видно. Трое их сыновей стояли по обе стороны от отца. Они должны были быть вежливыми и красивыми молодыми людьми, но сейчас их лица были мрачными и угрюмыми.

- Я вас не знаю, господин патрульный, - господин Шуль нахмурился, глядя на Орвицку. - Зачем вы пришли в такое время?

- Я полицейский из участка Рыбьего Хвоста, - представился Орвицка. - Я пришел сегодня по поводу вашей дочери...

- Из Рыбьего Хвоста? - прервал Орвицку старший сын с презрением.

- Тот, что хвастался? - подхватил второй.

- Это вы говорили, что уже поймали Убийцу с лентой? - закончил третий.

Господин Шуль отреагировал медленнее сыновей, но его реакция была хуже. Он схватил кочергу из камина.

- Уходите отсюда! - прорычал он. - Вам здесь не рады, сэр!

"Будет возможность - надену мешок на голову этому чертову репортеру!" - подумал Орвицка с досадой.

- Я пришел искать убийцу, а не обманывать вас ради денег! - твердо сказал Орвицка, не отступая ни на шаг. - Поговорите с нами, что вы теряете? Даже если я просто делаю вид, что работаю, если я хвастун, но вы потратите немного времени, чтобы рассказать мне информацию, неужели убийца из-за этого сбежит? Вы хотите найти убийцу мисс Шуль, и я хочу найти убийцу мисс Шуль - вот что главное!

Орвицка твердо стоял на месте, глядя прямо в глаза господину Шулю и громко вопрошая.

Прошло уже полгода с момента смерти Тины Шуль. Понятно, что семья жертвы разочаровалась в полиции. Увидев газетные статьи, они были полны недоверия к участку Рыбьего Хвоста - это тоже понятно. Орвицка не собирался уходить из-за небольших сомнений и недоразумений.

Четверо мужчин из семьи Шуль замерли. Они смотрели на Орвицку секунд десять. Наконец, трое сыновей посмотрели на отца, в их взглядах появилось легкое колебание. Господин Шуль тоже опустил кочергу.

- Что вы хотите спросить, сэр? - спросил он устало.

- Начнем с того, что было до убийства мисс Шуль... - начал Орвицка.

До убийства с Тиной Шуль не происходило ничего странного, она не встречала никого подозрительного. В этом четверо мужчин были абсолютно уверены. Они несколько раз расспрашивали друзей Тины Шуль, и те подтвердили, что она не упоминала ни о чем необычном.

Семья Шуль также знала кучера Тома Маттли, потому что он часто отвозил Тину Шуль домой. Семья Шуль даже несколько раз нанимала его и всегда щедро платила чаевые. Им было крайне трудно поверить, что человек, к которому относились с добротой, мог вступить в сговор с неизвестным преступником, похитить и жестоко расправиться с их дочерью/сестрой.

Они также больше десяти раз прошли по маршруту от дома барона Бельтера до своего дома, и даже нашли тело кучера, но больше никаких улик не обнаружили.

Результат допроса был таков: семья Шуль действительно ничего не знала.

- Вы знаете о кольце верности мисс Шуль? - Орвицка вспомнил о кольце.

- Да, знаем, - к этому времени отношение господина Шуля заметно смягчилось. - Оно было оставлено... там, где нашли ее тело. Его растоптали.

"Неужели черное железное кольцо не взяли как сувенир?" - подумал Орвицка.

- Могу я взглянуть на кольцо? - хотя и немного разочарованный, Орвицка все же хотел посмотреть на кольцо.

"Насколько же халатны полицейские района Утун? Собирая тело, они даже не собрали все улики", - с досадой подумал он.

Господин Шуль кивнул. Его старший сын достал из-за рамки с фотографией на каминной полке красную бархатную коробочку для кольца, открыл ее. Внутри лежало сплющенное черное железное кольцо.

- Мы не стали его чинить... - господин Шуль, увидев кольцо, заплакал.

- Можно? - Орвицка протянул руку к кольцу.

- Конечно, - плачущий господин Шуль сам взял коробочку и протянул ее Орвицке. - Оно поможет вам что-нибудь обнаружить?

Орвицка промолчал. Пока не будет полной уверенности, нельзя сообщать подробности дела другим, особенно семье жертвы - этому он научился из сериалов на Голубой планете.

Но черное железное кольцо действительно вызвало у Орвицки подозрения. Он думал, что это просто тонкий железный ободок, но на самом деле кольцо имело толщину не менее полусантиметра в диаметре. Поэтому, даже будучи на мизинце, оно было довольно увесистым. Такое маленькое круглое кольцо, упав на землю, вряд ли встанет на ребро, если только с обеих сторон не будет опоры. А как кольцо, лежащее плашмя на земле, могло принять такой вид?

Орвицка повертел его в руках. С одной стороны он обнаружил очень легкие царапины. Он заподозрил... что это кольцо было расплющено ударом.

- Когда вы нашли это кольцо? - спросил он.

- В тот же день, когда нашли... тело Тины, после обеда, - даже сейчас упоминание имени

дочери вызвало у господина Шуля ком в горле.

Вероятность того, что его нашел скучающий прохожий и деформировал ударом, была практически нулевой. Кто пойдет на место преступления зимой, когда земля покрыта снегом? Значит, скорее всего, его повредил и бросил рядом с телом сам убийца. Зачем? Чтобы похвастаться тем, что он нарушил обет целомудрия мисс Шуль? Или что-то еще?

<http://bllate.org/book/17916/1715818>